

— Вы родственница, верно? Я же говорил вам раньше: ребенку нужно как можно скорее пересадить костный мозг. Вы обязаны в кратчайшие сроки найти подходящего донора, состояние девочки стремительно ухудшается!

Врач замолчал, не решаясь продолжать.

— Доктор, можно попробовать мой? — раздался детский голос.

Это была Ту Аньань. На ее лице застыло выражение полной невинности.

— Малышка, а ты ей кто? — тон врача заметно смягчился, когда он увидел перед собой ребенка.

— Она моя лучшая подруга, я готова отдать ей свой костный мозг, — произнесла Ту Аньань с таким чистым и искренним видом, что даже Су Мэн не смогла сдержать волнения.

— Лучшая подруга? — на лице врача на мгновение промелькнуло разочарование, но оно тут же исчезло. — Добрая девочка, но твой костный мозг не подойдет.

Затем врач повернулся к Су Мэн:

— Пройдемте со мной в кабинет.

Су Мэн сдержала эмоции и последовала за ним. Как только дверь закрылась, лицо врача помрачнело.

— Состояние вашей дочери ухудшается. В такой ситуации мы рекомендуем консервативное лечение в условиях стационара.

У Су Мэн закружилась голова, земля ушла из-под ног. Собравшись с силами, она спросила:

— Доктор, сколько ей осталось?

Су Мэн глубоко вздохнула, чувствуя, как отчаяние перехватывает дыхание.

— Не больше полугода.

Врач смотрел на нее с нескрываемым сочувствием, но Су Мэн не могла заставить себя думать об этом дальше.

— Хорошо, мы оформим госпитализацию сегодня же, — голос ее звучал глухо, а лицо стало мертвенно-бледным.

Выйдя из кабинета, она столкнулась с Ту Луньшо. Он ждал ее, и его взгляд был полон тревоги.

— Что сказал врач? — Ту Луньшо смотрел на женщину, и его лицо казалось осунувшимся.

— Она остается в больнице. Врач сказал, что времени почти не осталось... — Су Мэн, до этого державшаяся из последних сил, сорвалась, глаза ее покраснели, и казалось, она вот-вот разрыдается.

— Я найду донора, — Ту Луньшо не знал, как еще можно утешить ее.

Плечи Су Мэн мелко дрожали, и при виде этого зрелища сердце Ту Луньшо сжалось от боли.

— Спасибо, — прошептала она едва слышно.

Всю ночь Су Мэн провела у постели больной, не отходя ни на шаг. Ту Луньшо оставался рядом — он не мог допустить, чтобы любимая женщина в одиночку несла такую ношу. Фан Янь неотлучно дежурил возле своего господина.

Выйдя в коридор, Ту Луньшо закурил. Вспомнив что-то, он резко спросил:

— Как сегодня пострадала Сяо Юнь?

— Господин, я как раз хотел вам доложить. Говорят, днем кто-то намеренно начал к ней цепляться, вот она и упала, — Фан Янь говорил с нескрываемым возмущением.

— Кто это был?! — Ту Луньшо помрачнел, в его голосе послышалась угроза.

— Бай Шаша, та модель!

Фан Янь заранее подготовился к вопросам, и эта информация оказалась как нельзя кстати.

— Бай Шаша? Видимо, ей жизнь надоела! — Ту Луньшо с силой бросил окурок на пол и яростно растоптал его. — Сделай так, чтобы к завтрашнему дню от ее репутации не осталось и следа. Денег не жалеи!

Фан Янь молча кивнул.

На следующее утро все заголовки газет пестрели скандальными разоблачениями Бай Шаша. Еще вчера популярная у заказчиков модель в одночасье стала изгоем, на которую ополчились все. Никто не знал причин, лишь сама Бай Шаша понимала: она поплатилась за то, что посмела перейти дорогу невестке клана Ту.

Проведя сутки без сна, Су Мэн выглядела изможденной. Ее глаза покраснели от слез, которые она с трудом сдерживала.

— Ты слишком устала, иди отдохни, — Ту Луньшо указал на женщину, сидящую у кровати.

Су Мэн обернулась, посмотрела на него и тихо ответила:

— Я хочу побыть с ней.

Она смотрела на спящую дочь, и в ее душе смешались горечь и страх.

— Не волнуйся, с ней все будет хорошо. Если так переживаешь, я заберу ее домой.

Су Мэн нахмурилась и поспешно ответила:

— Нет, пусть лучше остается здесь!

Она до сих пор не могла забыть нападение, которое произошло в доме Ту.

— Ты мне не доверяешь? — Ту Луньшо слегка нахмурился, не понимая ее реакции.

— Как я могу тебе не доверять? Ты просто накручиваешь себя, — Су Мэн отвечала спокойно, не выдавая своих истинных мыслей.

— Тогда иди домой, я приставлю к ней охрану! — его тон не допускал возражений.

Су Мэн почувствовала себя неуютно под его взглядом, но все же поднялась.

— Хорошо, я вернусь вечером.

Понимая, что силы на исходе, она согласилась с его предложением. После того как Су Мэн ушла, Ту Луньшо распорядился усилить охрану Сяо Юнь, а сам отправился в офис — у него накопились важные дела.

Бай Шаша с опаской отнеслась к неожиданному приглашению от Дун Кэсинь, но в нынешнем

положении она не могла позволить себе ссориться с влиятельными людьми.

Кафе, где была назначена встреча, отличалось роскошным интерьером. В зале тихо играла музыка, но Бай Шаша была не в состоянии ее слушать. Заняв столик, она машинально заказала воды и то и дело поглядывала в окно.

Минут через двадцать в поле ее зрения появилась элегантно одетая женщина. Бай Шаша сразу поняла: это Дун Кэсинь. Даже темные очки не могли скрыть ее высокомерную статью.

— Она пришла. Действуй по ситуации, — перед входом в кафе Дун Кэсинь привычным жестом сняла очки и передала их помощнице.

Бай Цзи послушно приняла аксессуар.

— Хорошо, госпожа, — ее голос прозвучал подобострастно, что, впрочем, вполне устраивало Дун Кэсинь.

Когда Дун Кэсинь подошла к столику, Бай Шаша поспешно поднялась навстречу.

— Госпожа Дун, какая честь встретиться с вами лично! — на лице Бай Шаша заиграла дежурная улыбка, которая выглядела фальшиво, но вполне прилично для светской беседы.

— Взаимно, — Дун Кэсинь лишь слегка коснулась ее руки в знак приветствия, не меняясь в лице.

Бай Шаша сразу уловила этот холод и начала лихорадочно соображать, зачем этой женщине понадобилась встреча. Никто не станет тратить время на опальную модель, если у него нет на то скрытых целей.

<http://bllate.org/book/18517/1780085>